

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ЭФФЕКТИВНЫМ МЕЖДУНАРОДНЫМ
СОГЛАШЕНИЯМ О ГАРАНТИЯХ ГОСУДАРСТВАМ, НЕ ОБЛАДАЮЩИМ
ЯДЕРНЫМ ОРУЖИЕМ, ПРОТИВ ПРИМЕНЕНИЯ ИЛИ УГРОЗЫ
ПРИМЕНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

I. ВВЕДЕНИЕ

1. На своем 791-м пленарном заседании 26 марта 1998 года Конференция по разоружению решила "учредить на период сессии 1998 года специальный комитет по пункту 4 повестки дня, озаглавленному "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия", для переговоров с целью достижения согласия относительно эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Эти договоренности могли бы обрести форму юридически связывающего в международном отношении документа. Специальный комитет будет принимать во внимание все соответствующие взгляды и предложения - нынешние и будущие, а также рассматривать вопросы, имеющие отношение к его мандату" (CD/1501).

II. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ И ДОКУМЕНТЫ

2. На своем 792-м пленарном заседании 14 мая 1998 года Конференция по разоружению назначила Председателем Специального комитета посла Мексики Антонио де Икаса. Обязанности секретаря Специального комитета исполнял сотрудник по политическим вопросам Департамента по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций г-н В. Богомолов.

3. Специальный комитет провел 9 заседаний с 19 мая по 1 сентября 1998 года. Председатель также провел неофициальные консультации по определенным конкретным аспектам этого пункта повестки дня, а также несколько совещаний с координаторами групп и другими представителями.

4. В ходе сессии 1998 года в связи с этим пунктом Комитету были представлены следующие новые документы:

- CD/1502 От 2 апреля 1998 года, представленный Канадой и озаглавленный "Вопросы в отношении работы Конференции по разоружению относительно негативных гарантий безопасности"
- CD/1534 От 28 мая 1998 года, представленный Колумбией и озаглавленный "Совещание на уровне министров Координационного бюро Движения неприсоединения. Картахена, Колумбия, 19-20 мая 1998 года"
- CD/1542 От 11 июня 1998 года, представленный Швецией и озаглавленный "Совместная декларация министров иностранных дел Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Словении, Швеции и Южной Африки"
- CD/SA/WP.15/Add.1 От 5 июня 1998 года, озаглавленный "Добавление к подборке основных документов по вопросу об эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия"
- и Corr.1 (только на английском языке) От 15 июня 1998 года
- CD/SA/WP.20* От 11 августа 1998 года, озаглавленный "Программа работы"
- CD/SA/WP.21 От 26 августа 1998 года, озаглавленный "Проект доклада Специального комитета по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия"

III. РАБОТА ПО СУЩЕСТВУ

5. В ходе заседаний Специального комитета различные делегации вновь подтвердили свои соответствующие позиции, подробное освещение которых можно найти в соответствующих документах Конференции и отчетах о пленарных заседаниях, или развили их далее. Резюме мнений и национальных позиций, как они были изложены в Специальном Комитете в ходе обсуждений, проведенных в 1998 году, приобщается к настоящему докладу.
6. В ходе общего обмена мнениями большинство делегаций вновь заявили, что они придают особенно важное значение вопросу о международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы

применения ядерного оружия, и изъявили готовность включиться в поиск взаимоприемлемого решения этой проблемы.

7. Помимо общего обмена мнениями и в соответствии с программой работы, Специальный комитет провел ряд заседаний, посвященных структурированным тематическим обсуждениям следующих проблем:

Характер и сфера охвата существующих негативных гарантий безопасности

Резолюция 984 (1995) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций
Заявления государств, обладающих ядерным оружием
Протоколы к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, и заявления по их толкованию

- a) Общие и отличительные элементы
- b) Требуемые пояснения
 - вторжение
 - агрессия
 - нападение
 - зависимые территории
 - обязательства в отношении безопасности
 - совместно или в союзе
- c) Новые изменения

Позитивные гарантии безопасности

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

8. Специальный комитет подтвердил, что до полной и эффективной ликвидации ядерного оружия государства, не обладающие ядерным оружием, должны получить от государств, обладающих ядерным оружием, эффективные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. В то же время была отмечена связь между вопросом о негативных и позитивных гарантиях безопасности.

9. Было сочтено, что в ходе любых дальнейших переговоров по вопросу о негативных гарантиях безопасности должны полностью учитываться результаты дискуссий, проведенных в Комитете в 1998 году, а также рекомендации и предложения предыдущих сессий.

10. Было условлено рекомендовать Конференции по разоружению воссоздать Специальный комитет в начале сессии 1999 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ниже приводится резюме мнений и национальных позиций, изложенных в Специальном комитете в 1998 году.

1. В ходе общего обмена мнениями различные государства настаивали на правомерном характере притязаний государств, не обладающих ядерным оружием, на негативные гарантии безопасности и придерживались мнения о необходимости наращивания усилий и перехода к переговорам с целью как можно скорее достичь согласия. Некоторые из них вновь заявили о своей глубокой убежденности в том, что полная ликвидация ядерного оружия является единственно эффективной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия, и подчеркнули необходимость признания права государств, не обладающих ядерным оружием, не подвергаться нападению с применением этого оружия или угрозе его применения. Они вновь подтвердили необходимость заключения многостороннего соглашения, имеющего юридический связывающий характер. Некоторые делегации вновь изложили свое мнение о том, что государства – участники Договора о нераспространении или региональных зон, свободных от ядерного оружия, не обладающие ядерным оружием, имеют право на немедленные, безусловные, юридически связывающие и всеобъемлющие гарантии безопасности, не ограниченные по сфере охвата, рамкам или продолжительности применения, поскольку они уже выполняют свое обязательство в отношении нераспространения и ядерного разоружения.

2. Некоторые делегации подчеркнули, что негативные гарантии безопасности представляют собой существенно важный элемент для тех стран, которые не обладают ядерным оружием, и существенный шаг в процессе нераспространения во всех его аспектах. По их мнению, такие гарантии должны быть закреплены в рамках юридически связывающего документа, заключенного на основе многосторонних переговоров, подходящим форумом для которых является Конференция по разоружению, причем эти гарантии должны быть безусловными и основанными на недвусмысленной, четкой и однозначной формуле. Высказывалось мнение о том, что гарантии безопасности признаны в качестве важного элемента в рамках режима нераспространения, однако имеет место расхождение в представлениях относительно их содержания, сферы охвата, а также правового документа, в котором они должны фигурировать. Определенные делегации подчеркнули, что заключение соглашений, предусматривающих гарантии безопасности, не должно истолковываться как узаконивание бессрочного обладания ядерным оружием и что единственно эффективной и убедительной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация этого оружия, а следовательно, и устранение угрозы, которую создает его существование.

3. Ряд делегаций с признательностью упомянули вклад Канады, которая подняла весьма актуальные вопросы, касающиеся работы Конференции по разоружению относительно негативных гарантий безопасности (CD/1502).

4. Касаясь проблемы нынешних военных доктрин и роли ядерного оружия, определенные делегации отметили, что ядерное оружие разрабатывалось в качестве средства противодействия другому ядерному оружию в данной политической ситуации, которая уже не имеет места, и что новая политическая среда требует пересмотра представлений об угрозе и о роли ядерного оружия в современном мире.

5. Ряд государств по-прежнему считают, что до достижения полной ликвидации ядерного оружия, в качестве промежуточной меры, на государствах, обладающих ядерным оружием, лежит обязанность обеспечить государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, а также неиспользование этого оружия в качестве средства нажима, запугивания или шантажа. Это обязательство должно носить международный, юридически связывающий характер и быть четким, убедительным, универсальным и недискриминационным.

6. Одна делегация заявила, что она будет и впредь ратовать за необходимость достижения всеобщей ликвидации ядерного оружия. Она подчеркнула, что содержащиеся в резолюции 255 Совета Безопасности позитивные гарантии не отвечают требованиям, предъявляемым к юридически связывающим гарантиям. Негативные гарантии безопасности, содержащиеся в резолюции 984 Совета Безопасности, также не отвечают необходимым требованиям, тем более, что односторонние и многосторонние заявления представляют собой условные заявления и не носят всеобщий характер. Вот почему единственным переговорным форумом для заключения международного юридически связывающего договора является Конференция по разоружению, и Комитет по гарантиям безопасности собрался впервые с тех пор, как в 1995 году была проведена Конференция по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении, и с тех пор, как на ней было принято решение 2 "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения". Она подчеркнула, что гарантии безопасности, будь то позитивные или негативные, должны носить глобальный характер, и они должны быть предметом переговоров в рамках данной Конференции и в рамках данного Комитета.

7. По мнению одного государства, негативным гарантиям безопасности, требование о предоставлении которых давно уже выдвигается государствами, не обладающими ядерным оружием, уделяется не столь приоритетное внимание, как другим пунктам повестки дня в области ядерного нераспространения, и они, по сути дела, остаются на положении их "бедного родственника". По мнению этой делегации, рассмотрение проблемы гарантий безопасности с самого начала тяготилось его увязкой не с целями ядерного разоружения, а с целями нераспространения. В ракурсе последних гарантий безопасности по-прежнему ограничиваются теми гарантиями, которые государства, обладающие ядерным оружием, сочли уместными предоставить по своему усмотрению. По-прежнему остается неудовлетворенной потребность в том, чтобы эти гарантии были согласованы на основе многосторонних переговоров, носили юридически связывающий характер и были всеобъемлющими. Гарантии безопасности по-прежнему остаются промежуточными мерами, не преследующими какой-либо цели, разве что себе найти место в рамках структуры, обеспечивающей государствам, обладающим ядерным оружием, возможность навечно сохранить за собой привилегированное обладание ядерным оружием. Фрагментарные и

условные заверения в неприменении ядерного оружия, данные будь то в одностороннем порядке или в рамках отдельных обязательств, не могли бы послужить в качестве основы для убедительных гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием. Это государство напомнило о высказанной им решительной оговорке в отношении подхода, использованного в резолюции 255 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и повторенного в резолюции 984 Совета Безопасности, принятой накануне бессрочного продления ДНЯО. Оно полагает, что сохранение того же подхода не даст плодотворных результатов. Оно подчеркнуло, что в Уставе Организации Объединенных Наций не проводится разграничения между теми, кто мог бы присоединиться к тому или иному договору, и теми, кто этого сделать не мог бы, и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций несет ответственность перед всеми государствами – членами Организации Объединенных Наций без какой-либо дискриминации. Договор о нераспространении в его нынешнем виде не мог бы отразить реальности на местах и представлял бы собой неадекватные рамки для рассмотрения гарантий безопасности. Таким образом, оно не усматривает никакой увязки между целями настоящего Специального комитета и Договора о нераспространении. Оно также указало, что рассмотрение гарантий безопасности в узких, тесных рамках зон, свободных от ядерного оружия, не позволяет должным образом учесть самые разные озабоченности, проистекающие из глобального характера той угрозы, которую порождает ядерное оружие. Кроме того, оно не рассматривает Конференцию по разоружению в качестве подходящего форума для рассмотрения региональных проблем. Однако оно уважает суверенный выбор государств, не обладающих ядерным оружием, в отношении создания зон, свободных от ядерного оружия, на основе соглашений, свободно достигнутых между государствами соответствующего региона. В этом контексте оно недавно заявило о том, что оно полностью уважает статус зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии и готово преобразовать это заявление в юридическое обязательство. Оно также неизменно готово откликнуться на выражаемую потребность в обязательствах по отношению к другим зонам, свободным от ядерного оружия. Это государство полагает, что основой для гарантий безопасности – всеобъемлющих, юридически связывающих и необратимых – могла бы стать конвенция о запрещении применения ядерного оружия. Оно напомнило, что оно предложило для рассмотрения проект конвенции о запрещении применения ядерного оружия в качестве приложения к резолюции 52/39 С Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Оно полагает, что такая конвенция могла бы способствовать уменьшению ядерной угрозы и созданию атмосферы для переговоров, ведущих к ядерному разоружению. Данный Специальный комитет мог бы также рассмотреть различные предложения по глобальному снятию ядерного оружия с боевого дежурства и по его ненацеливанию в сочетании с необходимыми механизмами проверки. Делегация также изъявила готовность обсудить пути укрепления и оформления в многостороннем контексте положений, содержащихся в Соглашении 1973 года о предотвращении ядерной войны между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Делегация заявила, что как ответственное государство, обладающее ядерным оружием, оно провозгласило политику минимального сдерживания и неприменения ядерного оружия первым против всех стран, а также неприменения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Оно готово подкрепить это посредством заключения двусторонних соглашений о

неприменении первым или участия в многосторонних переговорах о всеобщем неприменении ядерного оружия первыми.

8. Одна делегация подчеркнула, что необходимость в гарантиях безопасности проистекает из существования ядерного оружия, которое является оружием массового уничтожения, и сохранение его любым числом государств – пятью, шестью, семью – является отклонением от нормы, по которой все оружие массового уничтожения должно подлежать ликвидации. По ее мнению, предоставление таких гарантий является обязанностью государств, обладающих ядерным оружием, поскольку в рамках международной системы каждое государство имеет право на равную безопасность, а обладание оружием массового уничтожения серьезно извращает этот принцип равной безопасности для всех государств и распахивает дверь для шантажа и принуждения, что неприемлемо в качестве средства ведения международных отношений по Уставу Организации Объединенных Наций. Необходимость в гарантиях безопасности, по существу, также проистекает из положений Устава Организации Объединенных Наций, в котором весьма четко предусматривается, что государства обязуются не прибегать к силе или к угрозе силой, причем имеется в виду всякого рода сила, сопряженная с применением любого рода оружия. И это государство считает весьма резонным и логичным, чтобы положения Устава относительно неприменения силы также в равной мере и на равных основаниях применялись и к вопросу о неприменении или об отказе от угрозы применения ядерного оружия. Предоставление гарантий безопасности вытекает как обязательство из Устава Организации Объединенных Наций, и всем государствам, сохраняющим ядерное оружие, надлежит быть связанными этими положениями Устава Организации Объединенных Наций, а именно не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия, причем не только против государств, не обладающих ядерным оружием, но и друг против друга. Оно выразило несогласие с теми государствами, обладающими ядерным оружием, которые предпочитают интерпретировать требование в отношении гарантий безопасности сугубо в связи с ДНЯО в качестве составной части "сделки по ДНЯО", т.е., пока они сохраняют за собой ядерное оружие, право на получение таких гарантий имеют только те государства, не обладающие ядерным оружием, которые являются участниками Договора о нераспространении. Эта делегация неизменно утверждает, что такая позиция противоречит положениям Устава Организации Объединенных Наций и приводит к установлению различий между государствами исходя из их присоединения к тому или иному конкретному договору, что не отменяет собой Устав Организации Объединенных Наций. Различие между участниками и неучастниками Договора о нераспространении, проводимое в резолюции 255, и, в особенности, в резолюции 984, всегда являлось ложным различием, отступающим от положений Устава, касающихся коллективной безопасности и права на самооборону. Обращаясь к вопросам относительно тех, кто должен предоставлять гарантии безопасности и кому, она напомнила, что в настоящее время есть три категории возможных государств, которые должны предоставлять гарантии безопасности: пять государств, обладающих ядерным оружием, признанных в Договоре о нераспространении, одно государство, которое продемонстрировало ядерный оружейный потенциал и заявило о себе как о государстве, обладающем ядерным оружием, и еще одно государство, которое продемонстрировало ядерный оружейный потенциал, но не притязает на ядерный статус. Имеется одно государство, которое предположительно располагает ядерным оружейным потенциалом и,

как и два последних, также не является участником ДНЯО. В данной связи делегация сочла, что вот это-то и является самым актуальным вопросом, которым нужно будет заняться Комитету в ходе его дискуссий. Нынешний политический ландшафт как никогда ранее осложняется тем обстоятельством, что сегодня в рамках новых военных доктрин предусматривается возможность применения, и даже применения первым, ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, причем даже являющихся участниками ДНЯО или зон, свободных от ядерного оружия, в том случае, если они обладают любым другим видом оружия массового уничтожения или угрожают его применением или фактически применяют его. Поэтому, по мнению данной делегации, угроза применения ядерного оружия приобретает более широкие масштабы. В сложившейся политической ситуации требуется вновь обратиться к закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций положениям относительно коллективной безопасности и попытаться выявить возможность обеспечения всеми государствами взаимных гарантий неприменения и отказа от угрозы применения ядерного оружия по аналогии с обязательствами – причем в столь же четком виде, – которые члены Организации Объединенных Наций взяли на себя в отношении неприменения силы или отказа от применения силы по Уставу.

9. Еще одна делегация заявила, что одним из критериев приверженности гарантиям безопасности должна стать ратификация государствами, обладающими ядерным оружием, протоколов к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия. Разработка и заключение новых договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, особенно в напряженных районах, станет ценным шагом вперед, осуществление которого данная страна поддерживает на основе соглашений, свободно достигнутых между соответствующими странами. Однако, по ее мнению, дальнейшее предоставление гарантий безопасности в рамках единого международного и юридически связывающего документа будет сложной задачей. Разночтения и нюансы нынешних ядерных доктрин свидетельствуют о том, с какими трудностями было бы сопряжено достижение единого документа.

10. Еще одна делегация заявила о своей готовности к изысканию приемлемого решения, которое предусматривало бы разработку универсального и юридически связывающего договора. По ее мнению, настало время поручить Председателю подготовить схему многостороннего договора. Делегация считает, что в качестве первого шага было бы целесообразно начать с негативных гарантий безопасности, уточнив при этом, что их содержание должно быть совместимо с пунктом 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, запрещающим угрозу силой и применение силы. В любом случае, при условии разработки договора по негативным гарантиям безопасности и проведения по нему переговоров участникам из числа государств, не обладающих ядерным оружием, должно быть вменено в обязанность сохранять свой статус, чтобы они могли и далее претендовать на негативные гарантии безопасности. Последние должны предоставляться всем государствам – участникам любого договора, запрещающего обладание ядерным оружием.

11. Еще одна делегация подчеркнула, что государства, не обладающие ядерным оружием, которые юридически отказались от ядерного выбора, имеют законное право требовать

негативные гарантии безопасности у государств, обладающих ядерным оружием. Она подчеркнула, что одна из основополагающих посылок Договора о нераспространении носит дискриминационный характер. Поэтому осуществление статьи VI ДНЯО относительно ядерного разоружения и решение проблемы негативных гарантий безопасности имеют решающее значение для устранения дискриминационного характера этого Договора. Гарантии безопасности не только необходимы для укрепления собственно безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, но и имеют актуальное значение для сохранения и упрочения самого режима нераспространения. Она полагает, что односторонние заявления пяти государств, обладающих ядерным оружием, сделанные в 1995 году, и резолюция 984 Совета Безопасности от того же года имеют важное значение и их ценность не следует недооценивать. Но не следует игнорировать и важность пункта 8 "Принципов и целей" Заключительного документа Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении. Поэтому, в соответствии с этим пунктом, это государство поддержало усилия по изысканию дальнейших шагов в контексте негативных гарантий безопасности, с тем чтобы установить, действительно ли такие шаги могли бы быть облечены в форму международного юридически обязательного документа.

12. В этом отношении другая группа государств напомнила, что ввиду важного значения, придаваемого ими проблеме гарантий безопасности, в апреле 1995 года они в одностороннем порядке предоставили как негативные, так и позитивные гарантии безопасности, что и было констатировано Советом Безопасности в резолюции 984. Некоторые из этих стран признали, что государства, отказавшиеся от ядерного оружия, вправе рассчитывать на гарантии неприменения против них ядерного оружия.

13. Одна из этих стран подчеркнула, что при нынешнем положении дел гарантии безопасности представляют собой средство защиты государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения такого оружия со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Она развила два аспекта своего подхода к гарантиям безопасности – региональный и глобальный. По ее мнению, в последние годы все в большей степени утверждается региональное измерение посредством создания и укрупнения зон, свободных от ядерного оружия. Благодаря последним около ста государств пользуются негативными гарантиями безопасности, предоставляемыми им государствами, обладающими ядерным оружием, на основании протоколов, прилагаемых к договорам о создании таких зон, свободных от ядерного оружия. Она напомнила, что ее правительство ратифицировало все протоколы к договорам Тлателолко, Раротонга и Пелиндабскому договору и готово – действуя в том же конструктивном духе – последовать за развитием событий в Центральной Азии, где пять государств взяли на себя обязательство относительно создания новой зоны, свободной от ядерного оружия, а также событий в Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке и в Южной Азии. Говоря о глобальном измерении негативных гарантий безопасности, она напомнила, что предоставляемые ею гарантии безопасности были подтверждены и развиты в ее заявлении от 6 апреля 1995 года на Конференции по разоружению и нашли отражение в резолюции 984 Совета Безопасности. Согласно предложению этого государства, важная дополняющая работа могла бы вестись в следующем направлении: содействие созданию зон, свободных от

ядерного оружия, по соответствующей рекомендации Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и разработка элементов для согласования негативных гарантий безопасности, в частности документов, к которым могли бы присоединиться ядерные государства с целью поощрения сотрудничества между существующими зонами и формирования новых зон, что благоприятствовало бы изысканию конкретных решений с учетом озабоченностей того или иного государства, которое могло бы оказаться в весьма своеобразной ситуации. Она вновь подтвердила выражавшееся ею пожелание, чтобы эта работа проходила на Конференции по разоружению, а не в рамках работы по подготовке к Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, что могло бы обеспечить место для полезных, дополняющих дискуссий, но где участниками дискуссий окажутся не все сторонники различных позиций. В отношении сферы охвата мандата Специального комитета эта делегация заявила, что она не возражает против обсуждения вопроса о позитивных гарантиях безопасности, хотя по вопросу о негативных гарантиях безопасности, пожалуй, удалось бы добиться более конкретных и плодотворных результатов.

14. Еще одно государство, обладающее ядерным оружием, заявило, что разработка и предоставление в апреле 1995 года гарантий безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия государствам, которые добровольно отказались от его приобретения, является важным фактором укрепления режима нераспространения, что необходимо для обеспечения стабильности в мире. Это имеет особенно важное значение с учетом недавних событий в Южной Азии. Оно напомнило, что, помимо согласованных односторонних заявлений от 1995 года, это государство, вместе с Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, также предоставило в 1994 году гарантии безопасности Беларуси, Казахстану и Украине. Оно выразило надежду, что вскоре представится возможность достичь согласия о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, что позволило бы предоставить гарантии еще одиннадцати государствам. В этом контексте делегация поддержала инициативу Беларуси в отношении создания пространства, свободного от ядерного оружия, в Центральной и Восточной Европе. Есть мнение, что более тщательное рассмотрение предложения Беларуси могло бы стать важным шагом по пути к избавлению еще одного важного региона от угрозы ядерного оружия. Это государство также с интересом следит за процессом дискуссии о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Оно подчеркнуло, что с увеличением числа соответствующих зон и районов будет возрастать и число стран, располагающих такими гарантиями. По его мнению, было бы важно стремиться к достижению результатов в рамках региональных соглашений. И добиваться их следует в дополнение к уже существующим соглашениям о зонах, свободных от ядерного оружия. Добиться соглашений такого рода было бы наверняка легче, если бы государства этих регионов стали участниками ДНЯО. Ясно, что эти гарантии должны предоставляться на основе четких и недвусмысленных обязательств в отношении того, что государства, не обладающие ядерным оружием, не приобретают ядерное оружие, не обладают им, не применяют и не развертывают его на своих территориях.

15. Другое государство, обладающее ядерным оружием, отметило, что любое обсуждение эффективных международных соглашений нужно проводить исходя из того, что уже существуют различные гарантии безопасности, и один из ключевых вопросов, стоящих

перед данным Комитетом, заключается в том, можно ли усовершенствовать существующие механизмы. Что касается рамок мандата Комитета, то оно высказало мнение о том, что в центре внимания должны быть негативные гарантии безопасности, однако оно могло бы поддержать дискуссии по позитивным гарантиям безопасности, как это четко продемонстрировано в председательском заявлении от 5 апреля 1995 года, которое касается как негативных гарантий безопасности, так и позитивных гарантий безопасности. Оно напомнило, что его одностороннее заявление от 1995 года является взаимовыгодным как для государств, обладающих ядерным оружием, так и для государств, не обладающих ядерным оружием.

16. Другое государство, обладающее ядерным оружием, выразило мнение, что, ввиду того, что большинство государств, не обладающих ядерным оружием, обязались отказаться от выбора, связанного с разработкой ядерного оружия, они вполне обоснованно требуют от государств, обладающих ядерным оружием, неприменения и отказа от угрозы применения ядерного оружия против них. До полного запрещения и уничтожения всего ядерного оружия все государства, обладающие ядерным оружием, должны обязаться, что они ни при каких обстоятельствах или условиях не будут применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия. Новая ситуация, сложившаяся после окончания "холодной войны", должна обеспечить новые возможности для решения вопросов, связанных с негативными гарантиями безопасности. Государствам, обладающим ядерным оружием, следует уделять больше внимания справедливому требованию большинства государств, не обладающих ядерным оружием, и принять более позитивные, справедливые и разумные подходы и политику в отношении вопросов, связанных с негативными гарантиями безопасности, что является не односторонней любезностью со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в пользу государств, не обладающих ядерным оружием, а, скорее, обязанностью, которая должна быть исполнена государствами, обладающими ядерным оружием, поскольку это отвечает интересам улучшения международной обстановки в сфере безопасности и устранения основной причины для приобретения или разработки ядерного оружия некоторыми странами. То же государство заявило, что негативные гарантии безопасности включают два аспекта, первый из которых состоит в том, что государства, обладающие ядерным оружием, не должны применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием, а второй - в том, что государства, обладающие ядерным оружием, не должны применять ядерное оружие друг против друга первыми. В условиях новой международной обстановки политика ядерного сдерживания, основанная на принципе применения ядерного оружия первым, противоречит духу времени, и соответствующим государствам, обладающим ядерным оружием, следует в кратчайшие сроки отказаться от этой политики. Оно напомнило, что в 1994 году оно официально предложило, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, попытались достичь согласия о неприменении ядерного оружия первыми, и выдвинуло проект текста такого договора. Оно по-прежнему надеется на позитивный отклик на свое предложение.

17. В ходе предусмотренных в программе работы структурированных и тематических обсуждений относительно: характера и сферы охвата существующих негативных гарантий безопасности, включая резолюцию 984 (1995) Совета Безопасности Организации

Объединенных Наций, заявления государств, обладающих ядерным оружием, протоколы к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, и заявления по их толкованию, одна делегация заявила, что гарантии безопасности должны надлежащим образом обсуждаться на переговорах без каких бы то ни было ограничений и должны быть сведены в юридически связывающий универсальный международный документ, поскольку эти гарантии имеют существенное значение для структурированного механизма нераспространения. Неудача второй сессии Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия ДНЯО и недавние события в Южной Азии создают серьезную угрозу для структуры нераспространения, и необходимо восстановить его убедительность, что может быть достигнуто только посредством достижения явного прогресса по пути к ядерному разоружению и посредством создания убедительного режима гарантий для неядерных государств. Гарантии безопасности следует рассматривать как временную предварительную меру, предпринимаемую до достижения окончательной ликвидации ядерного оружия. Она выразила мнение, что по гуманитарным соображениям общие гарантии должны предоставляться без проведения различия в отношении конкретного статуса той или иной страны и что вопрос о предоставлении этих гарантий должен решаться международным сообществом. Что касается мандата Специального комитета, то эта делегация готова рассматривать как негативные гарантии безопасности, так и позитивные гарантии безопасности.

18. Другая делегация указала, что резолюция 984 Совета Безопасности от 1995 года была принята накануне Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в целях поощрения государств, не обладающих ядерным оружием, к бессрочному продлению этого Договора. Однако, по мнению этой делегации, в данной резолюции имеются многочисленные недостатки и упущения. В связи с этим, по ее мнению, эту резолюцию можно было бы аннулировать или скорректировать посредством другой резолюции. Она не является официальным документом, который был разработан на основе переговоров и который отражает озабоченности международного сообщества в целом, и особенно государств, не обладающих ядерным оружием. Односторонние заявления, которые исходят только от одной стороны, содержат исключения, которые фактически лишают резолюцию ее реального содержания. Эта делегация категорически отвергла применение или угрозу применения ядерного оружия. По ее мнению, Комитет должен провести переговоры по международному юридически связывающему договору, который дал бы государствам, не обладающим ядерным оружием, все гарантии, с тем чтобы ДНЯО обладал необходимой убедительностью. По мнению этой делегации, в решении 2 Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО имеются колоссальные недостатки в отношении применения ядерного оружия.

19. Еще одна делегация отметила, что юридический характер односторонних заявлений и обязательств по негативным гарантиям безопасности определяется тем, что Совет официальным образом принял к сведению эти заявления. Анализируя соответствующие резолюции Совета Безопасности, она указала, что она рассматривает резолюцию 984 как дальнейшую эволюцию положений резолюции 255. Однако последняя разрабатывалась и формировалась в рамках дискуссий Конференции по разоружению, тогда как резолюция 984 не передавалась этому единому многостороннему форуму переговоров по разоружению и

формировалась в Совете Безопасности – совершенно независимо от Конференции по разоружению. По мнению этой делегации, наиболее серьезный недостаток гарантий безопасности, предлагаемых в резолюции 984, – причем этот изъян присутствует и в резолюции 255 – состоит в том, что эти гарантии ограничиваются лишь государствами, не обладающими ядерным оружием, которые являются участниками ДНЯО. Она заявила, что она будет по-прежнему придерживаться мнения о том, что гарантия безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, является обязательством государств, обладающих ядерным оружием, а не нечто такое, что они могут или должны предложить в ответ на подписание договора о нераспространении. Любая увязка гарантий безопасности с подписанием ДНЯО шла бы вразрез с положениями Устава Организации Объединенных Наций, в котором не проводится разграничения между теми, кто присоединился к какому-либо конкретному договору, и теми, кто этого, возможно, и не сделал. По ее мнению, крайне важно заключить конвенцию о всеобъемлющем запрещении ядерного оружия, с тем чтобы добиться создания полностью безъядерного мира и дать человечеству фундаментальную гарантию избавления от угрозы ядерной войны.

20. Касаясь вопроса об общих и отличительных элементах, одно государство, обладающее ядерным оружием, развило свою позицию относительно наличия разных категорий негативных гарантий безопасности, которые могли бы быть предоставлены. Оно указало на разные способы предоставления этих гарантий. Первым из них является резолюция 984, вторым – протоколы к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, а третьим – гарантии, данные Украине 5 декабря 1994 года. С политической точки зрения все они имеют одинаковую ценность, однако существует явное различие между резолюцией, заявлением и подписанием протоколов в рамках договоров о зонах, свободных от ядерного оружия, где система носит как договорный, так и юридически связывающий характер. Создание зон, свободных от ядерного оружия, представляет собой прогресс с точки зрения юридической защиты, обеспечиваемой соответствующим государствам, по сравнению с резолюцией 984, при том условии, что сами государства, затрагиваемые рассматриваемыми договорами, ратифицировали договоры, которые они разработали в процессе переговоров и подписали на совместной основе. Обращаясь к применению статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций, эта делегация отметила, что в некоторых исключительных случаях странам, возможно, придется производить увязку между режимом гарантий и правом на индивидуальную или коллективную самооборону, закрепленным, в частности, в обязательствах или союзнических соглашениях будь то двустороннего или многостороннего характера.

21. Другое государство, обладающее ядерным оружием, подтвердило безусловный характер своего обязательства, повторив, что гарантии безопасности, предоставленные этой страной государствам, не обладающим ядерным оружием, не ограничиваются лишь государствами, не обладающими ядерным оружием, которые являются участниками ДНЯО, а распространяются на все государства, не обладающие ядерным оружием. Оно также подробно изложило свою позицию в отношении связи между негативными гарантиями безопасности и доктриной и политикой ядерного сдерживания и заявило, что политика ядерного сдерживания, проводимая государствами, обладающими ядерным оружием, и основанная на принципе применения ядерного оружия первыми, затрудняет реализацию

чаяний государств, не обладающих ядерным оружием, на получение негативных гарантий безопасности – безусловных негативных гарантий безопасности. Стратегия ядерного сдерживания, основанная на менталитете "холодной войны" и на принципе применения ядерного оружия первым, все еще бытует. Однако эта практика не отвечает веяниям времени и является бессмысленной. Ядерное сдерживание не соответствует интересам предотвращения распространения ядерного оружия. Если государство, обладающее ядерным оружием, будет просить государства, не обладающие ядерным оружием, отказаться от ядерного выбора, но в то же время будет настаивать на сохранении за собой возможности нанесения по ним удара с применением ядерного оружия, то эта практика противоречила бы идее устранения заинтересованности некоторых стран в приобретении и разработке ядерного оружия. Ядерное сдерживание является отражением устаревшей доктрины обеспечения безопасности. Эта практика, основанная на идее построения своей собственной безопасности на отсутствии безопасности других, не соответствует интересам международного мира и безопасности. В новых международных условиях государствам, обладающим ядерным оружием, следует как можно скорее отказаться от своей стратегии ядерного сдерживания и сформулировать новую доктрину обеспечения безопасности, согласующуюся с духом нашей эпохи. Им следует в более полной мере учитывать законное требование многих государств, не обладающих ядерным оружием. В вопросе о негативных гарантиях безопасности им следует принять на вооружение более позитивные, справедливые и ответственные подход и политику. В то же время, что касается отношений между государствами, обладающими ядерным оружием, то им следует заключить договоры о неприменении ядерного оружия первыми. Это в значительной мере способствовало бы уменьшению опасности ядерной войны и отвечало бы интересам человечества.

22. Другое государство, обладающее ядерным оружием, повторило свою позицию по вопросу о гарантиях безопасности и подчеркнуло необходимость не только универсального присоединения к ДНЯО, но и его соблюдения. Оно еще раз четко указало, что его правительство не рассматривает эту гарантию как применимую в том случае, если какой-либо бенефициар существенным образом нарушает свои собственные нераспространенческие обязательства по ДНЯО. Подчеркивая важность региональных механизмов в виде зон, свободных от ядерного оружия, оно, со своей стороны, рассчитывает на увеличение числа сторон таких договоров. Оно заявило, что, как и другие государства, обладающие ядерным оружием, оно активно сотрудничает с государствами АСЕАН, с тем чтобы оно могло подписать Протокол к Бангкокскому договору, а также с государствами Центральной Азии – в отношении создания зоны, свободной от ядерного оружия, в их регионе.

23. Еще одно государство, обладающее ядерным оружием, излагая свою позицию и подход в отношении негативных гарантий безопасности, заявило, что оно всегда серьезно воспринимало озабоченности государств, не обладающих ядерным оружием, которые являются участниками ДНЯО, по поводу безопасности и на протяжении уже многих лет предпринимает практические шаги по урегулированию этих озабоченностей. Так, три его президента в 1968, 1978 и 1995 годах выпустили национальные заявления о позитивных и/или негативных гарантиях безопасности, охватывающих все государства, не обладающие

ядерным оружием, которые являются участниками ДНЯО. Оно вновь недвусмысленно подтвердило, что заявление о негативных гарантиях безопасности от 5 апреля 1995 года является однозначным изложением его общей политики. Кроме того, гарантии безопасности, которые были даны этой страной в соответствующих протоколах в отношении региональных зон, свободных от ядерного оружия, были предоставлены без письменных оговорок. Они представляют собой юридически связывающие обязательства, соответствующие общепризнанным принципам международного права в отношении неприменения ядерного оружия. Говоря о своих усилиях и шагах, связанных с подписанием и ратификацией соответствующих протоколов к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, оно выразило убежденность в том, что около 100 государств, не обладающих ядерным оружием, которые получают юридически связывающие негативные гарантии безопасности в рамках зон, свободных от ядерного оружия, которые были разработаны, обсуждены и созданы ими, считают эти гарантии важными, жизнеспособными и юридически связывающими. Оно также тесно сотрудничает с государствами региона Юго-Восточной и Центральной Азии в целях увеличения числа государств, не обладающих ядерным оружием, которые являются участниками ДНЯО и имеют право на получение негативных гарантий безопасности, с тем чтобы такое число составляло гораздо больше 100 стран. Это государство изъявило готовность рассмотреть любые идеи относительно возможных путей расширения и/или совершенствования соглашений о негативных гарантиях безопасности и позитивных гарантиях безопасности, а также заявило о готовности рассмотреть другие предложения о зонах, свободных от ядерного оружия, которые соответствуют давнишним критериям в отношении таких зон и решению, принятому на Конференции 1995 года по рассмотрению действия ДНЯО. По мнению этого государства, указанные факты демонстрируют его четкую решимость урегулировать озабоченности государств, не обладающих ядерным оружием, по поводу безопасности посредством президентских заявлений, резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и поощрения поддержки этого правительства и участия в протоколах к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия.

24. Высказываясь по вопросу о сфере охвата существующих негативных гарантий безопасности, одна делегация повторила свою позицию о том, что такие гарантии должны быть предоставлены в международном юридически связывающем документе, разработанном на основе переговоров в рамках Конференции по разоружению, и что такие гарантии должны всегда носить безусловный характер. Она выразила мнение, что нынешний условный характер односторонних заявлений противоречит статье 2 Устава Организации Объединенных Наций. Переходя к конкретной ситуации в ее регионе, она призвала государства, которые еще не присоединились к ДНЯО, но располагают ядерным потенциалом, безоговорочно обязаться не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

25. Одно государство, обладающее ядерным оружием, кратко изложило свою национальную военную доктрину, заявив, что в настоящее время у него нет никаких врагов и что ему не угрожает война. Оно предпочитает невоенные средства разрешения международных проблем, включая коллективные действия международного сообщества, против угроз миру и актов агрессии. Тем не менее его военная доктрина все-таки

учитывает, что в современном мире все еще сохраняются потенциальные источники опасности войны. Особую озабоченность у него вызывает расширение военных блоков и альянсов в ущерб его интересам.

26. Специальный комитет кратко обсудил некоторые определения, предусмотренные программой работы. Некоторые страны предложили свои толкования различных терминов, указанных в программе. Некоторые из этих стран подчеркнули, что четкое понимание некоторых терминов и положений существующего документа помогло бы Комитету добиться лучшего понимания потребностей, связанных с будущим международным документом.

27. Одна делегация предложила добавить в перечень определений пункта b) программы работы концепцию "сопутствующего ущерба". Эта делегация указала на последствия – правовые и прочие, – которые могли бы быть связаны с применением или угрозой применения ядерного оружия за пределами географического района той или иной зоны, свободной от ядерного оружия, но которые отражались бы на районе, охватываемом зонами, свободными от ядерного оружия. По мнению этой делегации, существует необходимость в дальнейшем изучении этой концепции в свете глобального характера угрозы, создаваемой ядерным оружием.

28. Однако другая делегация отметила, что с практической точки зрения нет особого смысла пытаться дополнительно прояснить то, что уже и так понятно. По ее мнению, это было бы столь узким, столь специфичным и столь ограниченным теоретическим занятием, что это не помогло бы в работе Комитета, а привнесло бы в нее путаницу.

29. Одна делегация заявила, что оговорки или условия, предполагаемые элементами, перечисленными в пункте b) программы работы, являются неприемлемыми в качестве составной части безусловного обеспечения негативных гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, поскольку любое обсуждение каждого из этих элементов высветило бы широкий характер определений, в результате чего каждый из этих элементов мог бы быть увязан с субъективной природой таких интерпретаций, что привело бы чуть ли не к полному сведению на нет любых гарантий безопасности, которые могут быть предоставлены с такими оговорками.

30. В соответствии с программой работы Специальный комитет рассмотрел вопрос c) о новых изменениях. Ряд государств указали на формулирование односторонних заявлений пятью государствами, обладающими ядерным оружием, принятие резолюции 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, бессрочное продление ДНЯО и принятие Заключительного документа Конференции по рассмотрению его действия, и особенно Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения, а также на создание данного Специального комитета. Некоторые государства включили также в число значимых событий вынесение консультативного заключения Международного Суда. Другие государства дополнительно упомянули также в качестве негативного события удручающие результаты второй сессии Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, которая состоялась в мае с.г. Некоторые делегации упомянули об эволюции договорных режимов зон, свободных от ядерного оружия, за период с 1995 года. Следует отметить,

что дискуссии относительно консультативного заключения Международного Суда не дали исчерпывающих результатов, поскольку одни стороны утверждали, что это заключение и рекомендации Международного Суда имеют обязательную юридическую силу, другие участники заявляли, что заключения Суда не являются обязательными для правительств, а еще одна делегация поставила под вопрос значимость консультативного заключения Международного Суда для работы Специального комитета. Некоторые делегации в этом отношении ссылались на мандат Международного Суда.

31. Одна делегация указала, что, по ее мнению, Специальному комитету нужно учитывать и другие события. К их числу относятся следующие: представление о том, будто бы после бессрочного продления ДНЯО ядерное оружие может быть сохранено навечно, что является отступлением от концепции гарантий безопасности как временной и переходной меры до достижения полного ядерного разоружения; новые доктрины возможного применения или угрозы применения ядерного оружия против других видов оружия массового уничтожения; расширение членского состава альянсов в сфере ядерной безопасности; отказ некоторых государств, обладающих ядерным оружием, которые в прошлом обязались не применять ядерное оружие первыми, от этой доктрины; и демонстрация ядерного оружейного потенциала двумя государствами, заявление одного из них о том, что оно является государством, обладающим ядерным оружием, вопрос о том, вправе ли эти государства получать или предоставлять гарантии безопасности, а также наличие еще одного государства, предположительно обладающего ядерным оружием, которое также не является участником ДНЯО.

32. Что касается вопроса о позитивных гарантиях безопасности, то дискуссии в рамках Комитета вскрыли наличие четырех тенденций. Если представители первой из них изъявляли готовность к их дальнейшему развитию и изысканию путей их совершенствования, представители второй были готовы обсуждать их, хотя и выражали серьезные сомнения и оговорки в отношении эффективности и практической значимости существующих позитивных гарантий безопасности, представители третьей придерживались мнения о том, что позитивные гарантии не поддаются многосторонним переговорам и не должны рассматриваться на таком форуме, как Конференция по разоружению, то представители четвертой тенденции подчеркивали значимость резолюций 255 и 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

33. В ходе обсуждений проекта доклада одна делегация вновь повторила свою позицию о том, что наиболее подходящим местом для рассмотрения негативных гарантий безопасности является процесс рассмотрения действия ДНЯО.
